

На фестивале им. Ф. Шаляпина

— У нас, певцов, порой случается, что без особой предварительной подготовки мы участвуем в каком-нибудь гост. рольном спектакле или концерте, который в конце концов выливается в прекрасное, незабываемое событие в нашей жизни. Так случилось и на первом Всесоюзном фестивале оперного искусства в столице Татарской АССР Казани, — сказал солист нашей оперы заслуженный артист Латвийской ССР **Гурий Антипов**.

И вот — небольшое интервью с певцом.

— Итак, пожалуйста, поподробнее о том, как вы попали на фестиваль.

— Можно сказать, неожиданно. Организаторы фестиваля, узнав, что недавно в Риге поставлен «Борис Годунов» М. Мусоргского в редакции Д. Шостаковича и П. Ламма (в Казани эта опера звучит в той же редакции), обратились к руководству нашего оперного театра с предложением, чтобы один из рижских исполнителей партии Варлаама выступил в «Борисе Годунове» в Казани, на спектакле открытия фестиваля.

— Расскажите, как проходил фестиваль.

— Фестиваль был назван именем великого русского певца Ф. Шаляпина, поэтому в репертуар были включены главным образом такие оперы, в которых в значительных ролях могли бы выступить «обладатели низких голосов» — басы и баритоны — из оперных

театров всего Советского Союза. Так, например, был показан «Князь Игорь» с участием любимого рижанами солиста Большого театра Союза ССР Артура Эйзена. Хочу отметить, что фестиваль был очень хорошо организован. Казанцы полны решимости превратить этот фестиваль в ежегодный.

— Каков был ваш вклад?

— Как я уже сказал, пел Варлаама, затем участвовал в заключительном концерте, где исполнил две арии популярных русских композиторов. Я услышал в свой адрес немало теплых слов, дал и несколько интервью. Между прочим, гостей фестиваля принимали в Министерстве культуры Татарской АССР, где я рассказал о Рижском оперном театре, о латышском оперном искусстве.

Говоря о спектакле «Борис Годунов» в Казани, следует отметить, что он кончается сценой смерти Бориса, последняя сцена под Кромами идет до нее. Возможно, сам композитор утвердил бы такую замену, потому что опера называется «Борис Годунов». Тем не менее, мне кажется, что изображение стихийного народного востания в самом конце оперы придает ей большее обобщение, какой-то существенный акцент и выдвигает в качестве главного героя, наряду с Борисом, народ.

— Какое впечатление произвел на вас Казанский оперный театр, его коллектив?

— В Казанском оперном те-

атре замечательная акустика, просторная сцена. Художественные возможности коллектива, правда, ограничены, так как труппа небольшая: в хоре, например, только 13 мужских голосов. Тем не менее спектакль проходил на определенном художественном уровне, был хороший ансамбль. Восхищает удивительная выносливость главного дирижера В. Куценко: он один дирижировал во всех восьми оперных спектаклях.

В заключение интервью Г. Антипов добавил, что его гастроли на этом фестивале — отнюдь не первая ласточка в связях Риги и Казани, музыкального искусства Латвийской ССР и Татарской АССР. Несколько лет назад здесь с большим успехом гастролировали двое его коллег — Владимир Окунь и Карлис Миесник. Продолжительное время главным дирижером работал представитель Латвии Илмар Лиепинь, ныне дирижер Большого театра СССР. Возможно, не все читатели знают, что два года солисткой Казанского оперного театра была Солвейга Рая.

— Хотелось бы надеяться, что в последующих фестивалях им. Ф. Шаляпина будут участвовать и другие солисты нашей оперы, сказал на прощание Г. Антипов.

С певцом беседовала И. Берзиня, помощник главного режиссера театра по литературной работе.

Л. ГИГА

25 MAR 1982